

К. Штокмайер

Из книги "Материалы к учебным программам вальдорфских школ"

Места из книги Е.А. Karl Stockmeyer *Angaben Rudolf Steiners für den Waldorfschulunterricht* (Stuttgart, 1988), выпущенные в издании К. Штокмайер/Р. Штейнер *Материалы к учебным программам вальдорфских школ*. Москва, "Парсифаль" (Издательство "Московского Центра вальдорфской педагогики"), 1995.

Ниже восстанавливаются наиболее крупные пропуски в моем переводе, сделанные издателями.

1. "Преподавание религии" должно завершать раздел "Учебный план по отдельным дисциплинам", т. е. помещаться после с. 374 русского издания.

2. Главка "Антропософия для юношества" помещается перед "Философской пропедевтикой" из раздела "Школа и преподавание в целом", т. е. в русском тексте должна была идти перед с. 46;

Небольшие главы по дисциплинам:

3. "Землемерное дело" должно находиться между "Географией" и "Природоведением", т. е. после с. 219.

4. "Первая помощь при несчастных случаях" - между "Садоводством" и "Знакомством с современными технологиями", т. е. после с. 272.

5. Цитаты из курса *Илкли 1923, 13-я лекция*, приводятся в разделе "Учебный план по возрастам", где они должны находиться между восьмым и девятым классом (т. е. на с. 388 русского издания).

И. Маханьков

ПРЕПОДАВАНИЕ РЕЛИГИИ

Во всех классах - по 2 часа в неделю.

Своеобразие преподавания религии и особое место, занимаемое им в вальдорфской школе, обуславливают тот факт, что его рассмотрение в настоящей работе, в отличие от других дисциплин, должно ограничиться хронологическим воспроизведением указаний Рудольфа Штайнера.

Культурная ситуация, в которой в 1919 г. должно было проходить основание свободной вальдорфской школы, определявшая также и положение преподавания религии в этой школе, была впервые отражена Рудольфом Штайнером в заключение первой из так называемых "Лекций по учебному плану", прочитанной 6 сентября 1919 г., когда он сказал:

"Теперь мне нет необходимости говорить вам, что уже в тех дисциплинах, о которых мы с вами теперь говорили, многое в ребенке развивается, основываясь на сознании того, что дух пронизывает все существующее в мире. Дух живет в нашем языке; дух живет в том, что в качестве момента географического покрывает собой Землю; дух живет в жизни истории. Если мы приложим усилия к тому, чтобы прочувствовать во всем живой дух, мы отыщем в себе надлежащее воодушевление для того, чтобы передать этот живой дух и нашим ученикам. И тогда в будущем мы научимся заглаживать перед нашими учениками те вины, которыми провинились перед человечеством религиозные конфессии с начала Нового времени. Ведь эти религиозные конфессии, которые нисколько не заботило по возможности свободное развитие человека, сообщая, базируясь на своих многообразнейших направлениях, взрастили материализм. - Если опыт всего, что существует в мире, не может быть нами употреблен на донесение до человека той идеи, что дух - действительная сила, - тогда преподавание религии превращается в покровительственную опеку материализма. Религиозные конфессии сделали это своей обязанностью - запрещать остальным ветвям преподавания говорить о духе и о душе, поскольку они желали закрепить эту область в качестве своей привилегии. Между тем ручей действительности, орошающий эти предметы, подходя к религиозным конфессиям, все в большей степени пересыхал, так что теперь то, что преподносится в рамках преподавания религии - есть лишь субстрат сентиментальных оборотов речи и фраз. И то, что предметы эти таким чудовищным образом растворяются у нас в ничего не значащих фразах, правящих бал во всем мире, - все же в большей степени результат собственно церковной культуры, чем результат развития мировой культуры вообще. Ибо религиозные конфессии обильно поставляют нам пустейшие фразы, после чего они, по причине наличного в человечестве инстинкта, переводятся в сферу внешней жизни. Разумеется, внешняя жизнь также и сама по себе порождает немало пустых фраз, однако все же наибольшая вина в этом отношении лежит на религиозных конфессиях.

Мы увидим, дорогие мои друзья, каким образом эта первая графа обычных учебных планов, отводимая под "преподавание религии" (а я вообще не касаюсь этого в настоящих рассуждениях, поскольку это будет задачей церковных общин), подействует на последующие графы в нашем вальдорфском образовании. Ведь я действительно должен оставить эту первую графу совершенно свободной <...> Мы просто отведем эти часы учителю религии. Тут он волен делать что ему угодно. Само собой разумеется, нас он слушаться не станет. <...> Мы выполним в этом отношении свой долг и станем спокойно выполнять свой долг также и в том отношении, чтобы расколдовать для детей дух, отталкиваясь от прочих областей преподавания". *Учебный план, 1?я лекция*

О положении, занимаемом конфессиональным преподаванием религии в школе, Рудольф Штайнер говорил в 12-й лекции *"Методически-дидактического курса"*, прочитанной 3 сентября 1919 г..

"В том, что касается обучения в области религиозного образования, то тут нам придется заключить компромиссы, и это вам уже известно. Вследствие этого во все прочее наше образование не сможет влиться то, что когда-нибудь смогло бы наделить душой все остальное образование. То, что мы вынуждены заключать такие компромиссы, проистекает из той причины, что именно религиозные общины находятся сегодня в положении культурного отчуждения к миру. Однако в то же время, поскольку религиозные общины также вынуждены идти на компромисс с нами, сюда может быть привнесено многое со стороны этого затиснутого между прочими предметами преподавания религии. Если, к примеру, учитель религии соизволит время от времени обращаться к областям прочих дисциплин, например, если он, дополняя религиозное воспитание и желая привлечь материал из другой области, объяснит ребенку устройство паровой машины или что-либо еще мирское, что-нибудь из области астрономии или что-то подобное, то уже сам тот факт, что это сделал учитель религии, будет иметь колоссальное значение для сознания растущего ребенка". *Метод.-дидакт., 12-я лекция*

В обоих последних указаниях, относящихся ко времени открытия вальдорфской школы, речь идет только о профессиональном преподавании религии. То же можно сказать и о фразах, сказанных Рудольфом Штайнером в его речи, произнесенной 7 сентября по случаю открытия вальдорфской школы:

"Однако мы честно останемся верны тому, что обещали: что различные религиозные конфессии, которые должны будут со своей стороны нам уделять преподавание религии, смогут вносить в нашу школу принципы своего мировоззрения. Мы же хотим только выжидать, наблюдая: столь ли ничтожны будут осложнения, которые встретятся тут на пути нашего чрезвычайно скромного, имеющего предварительный характер педагогического искусства, сколь ничтожны будут создаваемые нами в отношении вносимого в нашу школу мировоззрения помехи. Ибо мы знаем: сначала человечество должно понять, что прежде, чем оно сможет приобрести верное понимание в смысле мировоззренческих вопросов и их взаимодействия, на основе духовного мировоззрения может возникнуть искусство воспитания в педагогическом, методическом и дидактическом смысле. Таким образом, мы не основываем школу мировоззрения. Мы приложим усилия к тому, чтобы обрести в вальдорфской школе школу воспитания как искусства". *Речь при открытии 1919, в конце*

Следующие две недели Рудольф Штайнер находился в Берлине и Дрездене и возвратился в Штутгарт только 24 сентября. В это время члены Антропософского общества - как родители, доверившие своих детей вальдорфской школе, обратились к Рудольфу Штайнеру с просьбой, чтобы для их детей было устроено преподавание религии на антропософских основаниях. На этом основании Рудольф Штайнер основал свободное преподавание религии, причем формально он включил его в организм школы точно таким же образом, как сюда были уже включены профессиональные уроки. Таким образом, свободное преподавание религии не должно было быть предметом, исходящим от самой школы, а должно было

преподаваться в школьных рамках по заданию антропософов и их общины соответственно - точно так же, как конфессиональное образование должно было даваться детям по заданию соответствующих церквей. К этому свободному преподаванию религии тут же подключились многочисленные дети рабочих сигаретной фабрики "Вальдорф-Астория", которые до этого вообще не принимали участия ни в каком религиозном образовании. По этому поводу Рудольф Штайнер в 8-ой лекции *Дорнахского рождественского курса в 1921/22 году* сказал следующее:

"Таким образом, мы, разумеется, вовсе не желали создавать школы мировоззрения, как кто-нибудь запросто мог бы вообразить, <...> а речь шла о том, чтобы внести антропософию в педагогическую практику.

Поэтому мне было в некоторой степени безразлично, что вершину всей мировоззренческой жизни, религиозное мировоззрение, следовало просто передать представителям соответствующих религиозных конфессий. Таким образом, католическое преподавание религии было спокойно передано католическому патеру, а евангелическое - евангелическому пастору. <...> Однако дело при этом обернулось так, что когда наш друг Эмиль Мольт основал в Штутгарте вальдорфскую школу, первоначально основной ее контингент составили дети рабочих его фабрики. Это были по большей части дети людей, диссидентски настроенных к религии, дети, которые, если бы они отправились в другую школу, вообще не стали бы получать никакого религиозного образования, выросли бы вообще вне всякой религии. И вот у этих людей, - как у детей, у которых это проявлялось в той форме, в какой таким вещам свойственно вообще у детей происходить, так и у их родителей, - явилась потребность все-таки получать что-то в этой области, и потому нам пришлось устроить наше свободное преподавание религии. Преподавание это было устроено точно так же, как евангелическое преподавание со стороны евангелического пастора и католическое - со стороны католического патера. Преподавание вели наши учителя, которые рассматривали себя совершенно аналогично прочим учителям религии, допущенным в сетку общего учебного плана. Таким образом детям давалось антропософское религиозное образование. И нам удалось добиться того, что это свободное антропософское религиозное образование уже теперь является весьма многообещающим также и для многих других детей, но особенно для пролетарских.

Тут выявляется одно затруднение особого характера. Дело в том, что у нас имеется антропософия для взрослых, и сегодня учителю, когда антропософское религиозное образование он преподает детям, приходится сталкиваться с той проблемой, что ему следует придать тому, что необходимо пройти с ребенком, соответствующее содержание. То, что является антропософским мировоззрением, прежде всего должно быть отлито в ту форму, в которой оно может быть преподнесено ребенку. И теперь мы с разных направлений трудимся над такой переработкой, над тем, чтобы создать современное, соответствующее человеческому духу мировоззрение для ребенка. Тут и в самом деле необходимо глубоко

копнуть, чтобы выяснить, насколько сильно действуют на ребенка, к примеру, символы, которыми приходится здесь пользоваться, и в какой степени следует здесь считаться с воздействием некоторых трудноучитываемых факторов". *Дорнах 1921/22, 8-я лекция*

Разбором этой ситуации, которая создалась уже осенью 1919 г., Рудольф Штайнер занялся на той Конференции, которую он провел впервые с новым учительским коллективом, по приезде из Дрездена, *25 сентября 1919 г.*:

"Детям следует сказать: кто желает получать свободное религиозное образование, должен выбрать именно его, и это свободное религиозное образование должно нами рассматриваться просто как еще третье - помимо двух остальных. Здесь совершенно не место какому-то неопределенному смешению одних с другими. Напротив, вы могли бы спокойно взять и объединить тех, кому желательно получить свободное религиозное образование, по классам, так что, к примеру, вместе будут заниматься четыре младших класса и четыре старших. Такие уроки может проводить любой из нас <...>"

В тот же день Рудольф Штайнер сказал еще:

"Итак, смешивать учащихся мы не станем. Агитировать в пользу этого образования мы также не станем, а всего лишь удовлетворяем пожеланиям. Мы все же больше советуем выбрать конфессиональное образование. Детей, которые не желают получать вообще никакого религиозного преподавания, следует с миром отпустить, тем не менее возможно все-таки осведомиться относительно причин, по которым они не желают никакого образования. Следует устанавливать это в каждом отдельном случае. Возможно, что того или иного ребенка удастся склонить к тому, чтобы он все же возвратился к конфессиональному или антропософскому образованию. Что-то сделать необходимо. А позволять детям расти просто без всякого религиозного образования - такую практику мы бы вводить не желали".

На вопрос относительно того, должен ли классный учитель преподавать детям свободное религиозное образование, Рудольф Штайнер сказал:

"Этот курс может быть взят любым из нас. Не обязательно это должен быть классный учитель соответствующего класса. Но было бы нежелательно и брать на эту роль неизвестного нам человека, который к нам заявится. Здесь нам следует остаться в пределах круга наших учителей. При общем количестве детей в 60 человек они объединятся у нас в две группы по 30, быть может это будет объединение четырех старших и четырех младших классов. Я еще дам вам учебный план по этому предмету. Нам следует чрезвычайно тщательно организовать этот курс".

В тот же день Рудольф Штайнер дал первые эскизные указания для этих двух ступеней: 1-4-го и 5-8-го классов:

"У первого отделения должно быть опущено все, что относится к перевоплощению и карме. Они должны обсуждаться только со второй группой. Однако там они явиться должны. Эти вещи следует проходить

начиная с 10-летнего возраста. Как раз в случае этого преподавания чрезвычайно важно, чтобы с самого начала внимание было обращено на самостоятельность учащихся. О перевоплощении и карме говорить следует не в теоретическом плане, но чисто практически".

"Некий ретроспективный взгляд на всевозможные состояния, имевшие место до рождения, еще сохраняется у детей, когда они приближаются к 7-му году жизни. Зачастую они рассказывают любопытнейшие, образные вещи об этих предыдущих состояниях. Например (это не единичное явление, это типично), дети приходят и говорят: "Я пришел в этот мир, двигаясь через воронку, которая вытягивалась все сильнее". Они описывают, как явились в мир. Нам следует давать детям возможность описывать эти вещи, устраивать так, чтобы они работали на нас, и заботиться о том, чтобы они поднимались до уровня сознания. Это очень хорошо, следует только избегать того, чтобы детям что-либо внушалось. Следует извлекать из них только то, что говорят они сами. Так и следует делать. Это относится к учебному плану.

Этот курс мог бы быть так оживлен в духе недавней лекции для общественности. [*"Вальдорфская школа и ее дух" 24.8(??).1919*] Это могло бы быть оптимальнейшим вариантом из всех, которые возможно осуществить, не становясь школой мировоззрения, - когда в основу всего нами будут положены чистые человеческие познания и мы будем ежеминутно вновь и вновь оживлять педагогику. Такова идея моей статьи, которая появится в следующем номере вальдорфской газеты. Речь там идет о "Педагогических основаниях вальдорфской школы". Что я там старался изложить - это в основной своей части некоторое обобщение для общественности всего того, что имеется в нашем курсе. То, что появится там в вальдорфской газете, это я прошу рассматривать в качестве идеала. [*Основания 1919/20*] Для каждого отделения достаточно 1 1/2 часа преподавания религии в неделю, дважды по 3/4 часа. Было бы особенно прекрасно, если бы это можно было устраивать по воскресеньям, однако, разумеется, сделать так будет очень тяжело. В рамках этого преподавания мы могли бы приучить детей к "Изречениям" (Wochensprüche)".

А на обеспокоенный вопрос одного учителя, не будут ли эти изречения слишком тяжелы для детей, Рудольф Штайнер сказал:

"Никогда не следует давать ничего такого, что было бы слишком тяжело для детей. Речь тут идет не о восприятии мыслей, но о том, как они следуют одно за другим и т. д. Хотел бы я знать, что может быть тяжелее для детей, чем "Отче наш". Это люди только воображают себе, что это легче, чем "Понедельные изречения" в "Календаре души". А "Верую"! Что люди обрушиваются на "Верую" - причина здесь лежит лишь в том, что никто этого не понимает; иначе бы люди против этого не восставали. Тут содержится лишь то, что, вообще говоря, само собой понятно, однако вплоть до 27-летнего возраста многие так и не достигают понимания этого, а после этого возраста жизнь их ничему не учит. Прения насчет "Верую" - ребяческие. Здесь нет ничего такого, что человек мог бы решить сам по

себе. - "Изречения" можно было бы проговаривать с детьми и перед уроком". 25.9.19

На следующий день, *26 сентября 1919 г.*, Рудольф Штайнер во всех подробностях изложил учебный план для 2-х ступеней, на которые первоначально должно было быть разделено преподавание:

"Это преподавание должно разделяться на 2 ступени.

Если вы, вообще говоря, желаете заняться преподаванием антропософского образования с религиозными целями, то вам следует подойти к самому понятию религиозного намного серьезнее, чем обыкновенно бывает. Обычно понятие религиозного представляют себе искаженно - по той причине, что в религию оказываются примешанными разнообразные, не имеющие сюда отношения вещи из мировоззренческой области. Поэтому именно через посредство религиозной традиции из одной эпохи в другую передается многое такое, что не в состоянии развиваться дальше. Отжившее мировоззрение сохраняется здесь рядом с обновленным мировоззрением. В гротесковой форме эти вещи проявились во времена Галилея и Джордано Бруно. А что и теперь в апологиях такие вещи оправдывают - это уже просто смешно. Католическая церковь отговаривается тем, что в те времена коперниканское мировоззрение не было общепризнанно, в то время как именно она его и запретила. А поэтому и Галилею не следовало его защищать. Входить в детали этого я теперь не хочу, а хочу только об этом упомянуть, чтобы сказать вам, что религиозный момент должен быть рассмотрен всерьез, коль скоро речь заходит об антропософии.

Не правда ли, антропософия - это мировоззрение, и это мировоззрение как таковое мы вовсе не желаем вносить в нашу школу. Однако что мы должны были бы сделать - это развить у детей, родители которых столь явно этого желают, то религиозное чувство, которое сообщается этим мировоззрением человеческой душе. Однако именно потому, что мы исходим при этом из антропософии, нам не следует развивать ничего ложного, а прежде всего - ничего преждевременного. Таким образом, мы собираем вместе тех детей, которые учатся у нас в четырех младших классах, а потом - тех, что учатся в четырех старших.

В четырех младших классах мы стараемся обсудить с детьми вещи и события окружающего человека мира так, чтобы у них возникло ощущение того, что в природе живет дух.

Далее рассмотрение перемещается на такие вещи, которые я приводил в качестве примеров. Например, мы желаем сообщить детям понятие души. Тут необходимо, чтобы прежде всего дети ознакомились с понятием жизни вообще. А с понятием жизни дети знакомятся тогда, когда мы привлекаем их внимание к тому, что сначала люди маленькие, потом они вырастают, старятся, волосы у них седеют, лица покрываются морщинами и т. д. Таким образом мы указываем ребенку на серьезность жизненного пути человека и

по сути знакомим его с серьезностью смерти, с чем дети на самом деле уже знакомы.

Затем вовсе нелишним будет провести сравнение между тем, что происходит в человеческой душе при переходе от сна к бодрствованию. О таких вещах можно заговорить с самыми маленькими детьми на первой ступени. Бодрствование и сон: обсудить само явление, и то, как покоится здесь душа, и как неподвижен во сне человек и т. д. После этого мы обсуждаем с ребенком, как душа пронизывает тело, когда оно бодрствует, и привлекаем внимание ребенка к тому, что существует воля, которая проявляется в членах, обращаем его внимание на то, что тело наделяет душу чувствами, с помощью которых мы видим, слышим и т. д. Такие вещи должны дать нам доказательство того, что духовное господствует над физическим. Это следует с ребенком обсудить.

Нам следует избегать какого бы то ни было поверхностного учения о целесообразности. Итак, антропософское преподавание религии никоим образом не должно строиться по образцу того учения о целесообразности, когда говорят примерно так: "Зачем на дереве вырастает пробка? - А для того, чтобы закупоривать бутылки с шампанским. Это наш любимый Боженька так мудро устроил, чтобы нам было из чего делать пробки". Что вообще существует нечто "для", над которым господствует человеческий интерес, и в котором самопроявляется такая природа, что это есть дар. Ничего в этом роде развивать не следует. Так что не надо вносить в природу никаких банальных представлений о целесообразности.

Также следует избегать и столь излюбленного людьми представления, что неведомое есть доказательство наличия духа. Не правда ли, люди обычно говорят: "О, это познать невозможно, здесь нам открывается дух". Вместо того, чтобы создавать в людях ощущение: "Дух возможно познавать, дух открывается в материи", они с такой энергией устремляются усматривать доказательство присутствия божественного элемента в том, что человек не в состоянии объяснить!

Итак, этих двух вещей - поверхностного учения о целесообразности и таких "изумленных" представлений, которые как раз в изумлении усматривают доказательство божественной деятельности - нам следует всячески избегать.

Напротив того, дело тут заключается прежде всего в том, чтобы мы сформировали в себе такие представления, которые указывали бы на наличие в природе указаний на сверхчувственную сферу. Например, я часто упоминал о следующем. Мы говорим с детьми о куколке бабочки, о том, как бабочка вылупливается из куколки, и на этом примере делаем для них ясным понятие бессмертной души, говоря: "Да, человек умирает, и тогда бессмертная душа выходит из него, как невидимая бабочка, так же, как бабочка вылупливается из куколки". Однако представление это действительно только в том случае, если вы сами в это верите, если и для вас самих представление о выползании бабочки из куколки является символом

бессмертия, помещенным в природе посредством божественной мощи. Мы сами должны в это верить, иначе дети ничему не поверят.

Такие вот вещи должны мы инициировать в детях, и они окажутся особенно действенными в них там, где возможно указать, как одно существо, один пра-образ может жить во многих образах. Однако в религиозном преподавании важно культивировать восприятия, а не мировоззрение. Например, вы прекрасным образом могли бы воспользоваться в религиозных целях стихами, повествующими о метаморфозах растений и животных, однако при этом вы должны использовать чувства, восприятия, переходящие из строчки в строчку. Подобным же образом вы можете рассматривать природу, пока 4?й класс еще детьми не окончен. - Именно, здесь вы должны были бы вновь и вновь пробуждать у детей представление, что человек вместе со всем своим мышлением и со всей своей деятельностью находится внутри целостного мироздания. И еще вы должны все время пробуждать также и то представление, что в том, что живет в нас, живет также и Бог. Вы постоянно должны возвращаться к таким вот представлениям: в древесном листке живет божественное, в солнце живет божественное, в облаке и в реке живет божественное. Однако божественное живет и в кровообращении, божественное живет в сердце, в том, что ты чувствуешь, в том, что ты думаешь. Итак, следует постоянно развивать представление, что человек наполнен божественным.

Далее, уже в этом возрасте в ребенке следует весьма энергично обосновывать понятие о том, что человек, поскольку он представляет себе Бога, поскольку он открывает божественное вокруг, - обязан быть хорошим человеком. Если человек плох, этим он наносит ущерб Богу. С религиозной точки зрения, человек находится в мире не ради себя самого, нет, он приходит в мир для откровения божественного. Часто это выражается так, что принято говорить: человек здесь не ради себя самого, но "ради славы Божьей". Однако "ради славы" на деле и означает - "ради откровения". И на самом деле следовало бы говорить не "Слава в вышних Богу", но "Боги открываются в вышних сферах". Также и ту фразу, что человек является сюда "ради славы Божьей", следует понимать в том смысле, что он находится здесь для того, чтобы выражать божественное в своих деяниях и во всех своих ощущениях. И когда он делает что-либо плохое, когда он неблагочестив и нехорош, тогда он совершает нечто позорное для Бога, чем сам Бог искажается, становится чем-то безобразным.

На создание такого представления прежде всего и должны быть направлены наши усилия - я говорю о пребывании Бога в человеке. К этому мы должны прибегать уже на этой ступени. Однако на данной ступени я бы все еще воздержался от всякой христологии, а прибегал бы к созданию понятия о божественном отчем чувстве лишь исходя из природы и происходящих в ней процессов. И постарался бы связать с этим все обсуждения тем Ветхого Завета, - постольку, поскольку их возможно использовать. А использовать их возможно лишь тогда, когда в отношении

их используется верный подход - Псалмы царя Давида, Песнь песней и т. д. Итак, вот как должна была бы выглядеть первая ступень.

На второй ступени, которая, таким образом, охватывает четыре старших класса, речь должна идти о том, чтобы обширному обсуждению с детьми была у нас подвергнута судьба, человеческая судьба. Таким образом, ребенку должно быть дано представление о том, что такое судьба, так чтобы он на самом деле почувствовал, что у человека судьба имеется. Важно донести до ребенка разницу между тем, что происходит с человеком просто по случайности, и тем, что является его судьбой. Таким образом, необходимо обсудить с ребенком понятие судьбы. Вопрос о том, в чем проявляется судьба, а что происходит случайно, не может быть окончательно разъяснен. Возможно, однако, что можно будет пояснить его на примерах. Я бы сказал: когда в случае какого-либо происходящего со мной события у меня возникает чувство, что я к этому событию как бы стремился, - тогда это судьба. Когда же я не могу отыскать в себе ощущения, что я к этому стремился, а, напротив, во мне появляется чувство, что оно застало меня врасплох и что я многому могу здесь научиться на будущее, тогда это случайность, которая только становится судьбой. На этих примерах, которые могут быть пережиты только на собственном опыте, ребенку следует постепенно преподать разницу между "совершенной кармой" и "преходящей, становящейся кармой". Нам действительно следует приступить к постепенному обсуждению с ребенком вопроса о судьбе в смысле вопроса о карме.

А что в восприятиях имеются различия - более точные указания в этом отношении вы найдете в последнем издании моей "Теософии". Там я обращаюсь к этим вопросам в одном месте, в главе "Реинкарнация и карма", полностью переработанной теперь заново. Здесь я попытался разработать вопрос о том, как именно воспринимается нами различие. Тут у вас должно создаться совершенно отчетливое впечатление, что действительно есть два рода событий. В случае одного у человека в большей степени создается впечатление, что к этому он стремился. Например, когда человек знакомится с другим человеком, у него по большей части возникает впечатление, что он отыскивал этого человека. Когда же с ним происходит нечто природнообусловленное, и он оказывается этим событием захваченным, тогда в человеке присутствует ощущение, что это событие может его многому научить на будущее. Если с человеком что-то происходит при посредстве других людей - чаще всего это исполненная карма. Даже, к примеру, в том, как вы собрались здесь в учительскую коллегия вальдорфской школы, - в этом также присутствует исполненная карма. Однако на точном определении этого не покажешь, это может быть лишь прочувствовано. Следует много говорить с ребенком о различных судьбах, быть может, в форме рассказов, в которых играют роль вопросы судьбы. Много может быть повторено также и из сказок - когда мы еще раз припомним те сказки, в которых играют роль вопросы судьбы. Также и в истории можно отыскать такие примеры, в которых на отдельных лицах можно понаблюдать, как осуществляется судьба. Таким образом, должен

быть обсужден вопрос о судьбе, чтобы с этой стороны указать на серьезность происходящего в жизни.

А теперь я должен вам пояснить, что такое собственно религиозное в антропософском смысле. Религиозное в смысле антропософии - это эмоциональный момент в нас, то, что мы, исходя из нашего мировоззрения, воспринимаем в плане ощущений в отношении мира, духа и жизни. Мировоззрение как таковое - это вопрос чисто головной, религиозное же в большей степени исходит из всего человека в целом. По этой причине религия, вероисповедание в собственном смысле - по сути нерелигиозны. Что здесь важно - это то, чтобы в религии жил весь человек в целом, и главным образом его чувство и воля. То, что живет в религии от мировоззрения, служит исключительно экземплификации, поддержке и углублению чувства и укреплению воли. Вот что должно проистекать из религии: чтобы человек вырастал на материале тех преходящих, мирских вещей, которые могут содействовать углублению нравственности и укреплению воли.

От вопросов относительно судьбы следовало бы перейти к обсуждению различия между тем, что человек наследует от родителей, и тем, что достается ему от своих предыдущих земных жизней. На второй ступени в круг вопросов привлекаются предыдущие земные жизни, и принимаются все меры для того, чтобы как на рациональном, так и на эмоциональном уровне был постигнут тот факт, что человек проживает на Земле ряд жизней.

Далее, должно быть во всей полноте принято во внимание то, что поначалу человек поднимается к божественному, проходя три ступени. - Итак, после того, как детям было сообщено понятие судьбы, и, постепенно, при помощи повествований, - понятие о наследовании и о повторяющихся земных жизнях, мы переходим к трем ступеням божественного.

Во-первых, к тому божественному, которое ведет к существам ангельского разряда, к тому личному ангелу, который имеется у каждого человека. При этом мы обсуждаем, каким образом человек бывает из жизни в жизнь руководим своим личным гением. Таким образом, поначалу обсуждению подвергается это персонально-божественное начало, которое руководит человеком.

Во-вторых, мы стараемся объяснить, что существуют также и боги более высокого разряда, архангелы. При этом говорится, что архангелы существуют для того (при этом мы постепенно переходим к рассмотрению того, что можем в этом смысле повстречать в истории, в географии), чтобы руководить группами людей: народными массами и тому подобными общностями. Это должно быть четко доведено до сознания ребенка - так, чтобы он научился отличать того Бога, о котором, к примеру, говорит протестантизм, Бога, который на самом деле является всего лишь только ангелом, от архангела, который вообще является чем-то более высоким, чем

что-либо из того, с чем можно вообще столкнуться в евангелической религиозной доктрине.

В-третьих, ребенку должно быть теперь сообщено понятие о Духе времени, как о чем-то таком божественном, что господствует в пределах периода. Тут мы попадаем в область взаимозависимости между историей и религией.

И лишь тогда, когда такие понятия будут ребенку сообщены, то есть приблизительно в двенадцатилетнем возрасте (теперь у нас нет возможности устроить это таким образом; мы устроим здесь две ступени; дети вполне могут выслушать это раньше, и тогда впоследствии они лучше все поймут), после того, как мы по мере сил разъяснили ребенку три ступени божественного, мы переходим к собственно христологии, причем разделяем весь период мирового развития на две части: дохристианскую, бывшую подготовлением, и христианскую, явившуюся исполнением. Здесь важную роль должно играть представление о том, что божественное открылось в Христе "в полноте времен". И лишь после этого мы переходим к Евангелиям.

До этого времени, когда нам необходимы повествования, мы пользуемся Ветхим Заветом, чтобы пояснить понятие ангела, архангела и Духа времени. Скажем, на материале Ветхого Завета ребенку можно разъяснить явление нового Духа времени, например, на фигуре Моисея, - в сопоставлении этого Духа с предыдущим, существовавшим, когда откровения Моисея еще не было. И вновь мы показываем ребенку, что еще новый Дух времени является в V веке до рождения Христа. Для всего этого мы прежде всего пользуемся Ветхим Заветом.

И вот тогда, когда мы переходим к христологии, однако предварив ее всем этим обширным подготовительным периодом - мы переходим к Евангелиям, причем стараемся особо разобрать отдельные их члены. И прежде всего, как нечто само собою разумеющееся, мы доносим до ребенка факт существования четырех Евангелий. Мы говорим: как дерево следует сфотографировать с четырех различных сторон, чтобы верно его увидеть, так и четыре Евангелия - это как бы четыре точки зрения. Мы проходим Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна, и придаем особое значение тому, чтобы разница эта постоянно чувствовалась. Самый главное и основное здесь - базирование на различии в том, что нами ощущается.

Итак, такой должна быть вторая ступень, в ее учебном содержании. Главный смысл первой ступени состоит в том, что развивающемуся человеку должно быть сообщено все, что может быть выяснено в отношении божественного в природе посредством мудрости.

На второй ступени происходит некая перемена: человек не в состоянии познать божественное исключительно посредством мудрости, но может это сделать еще и посредством действенной любви". 26.9.19

После этого подробного изложения учебного плана для классов 8-летней народной школы Рудольф Штайнер ответил на заданные ему в связи с этим вопросы.

На вопрос о том, следует ли заучивать библейские изречения, он ответил:

"Да, преимущественно из Ветхого Завета, позднее - также и из Нового, однако не те изречения, которые зачастую даются в молитвенниках: чаще всего они тривиальны. Итак, библейские изречения, также и те, которые, именно как библейские присутствуют в антропософии. У нас есть разнообразные изречения, которые могут быть использованы в этом антропософском религиозном образовании".

На вопрос о том, следует ли заучивать Десять заповедей, Рудольф Штайнер ответил:

"Действительно, там, в Ветхом Завете, имеются Десять заповедей, но нам следует к ним отнестись с сознанием всей важности дела. Я постоянно подчеркивал, что не следует помянуть имя Господа всуе. Однако почти каждый церковный проповедник преступает эту заповедь, когда постоянно поминает всуе имя Христа. Разумеется, мы должны все это углубить в эмоциональном плане. Да и вообще религиозное преподавание должно проходить не в виде информационного сообщения, но сопровождаться эмоциональным углублением. "Верую" как таковое - совсем даже не основное; важно то, что воспринимается в связи с ним. Важна не вера в Бога Отца, Бога Сына и в Бога Св. Духа; важно то, что воспринимается человеком в связи с Отцом, Сыном и Св. Духом, так чтобы где-то в душевных глубинах господствовала мысль: не ведать Бога - это болезнь; не ведать Христа - это судьба, несчастье; не ведать Духа - это есть ограниченность человеческой души".

На вопрос относительно того, следует ли сообщать детям исторические моменты: путь личности Заратустры до христианского откровения, история двух мальчиков-Иисусов, Рудольф Штайнер ответил:

"Следует вообще завершить преподавание религии, объяснив детям эти взаимозависимости; разумеется, это должно быть сделано с чрезвычайной осторожностью. Первая ступень - преимущественно в основном естественная религия, вторая ступень - в большей степени историческая религия". 26.9.19

Таково первое изложение учебного плана свободного преподавания религии. План этот сориентирован на диктовавшуюся внешними условиями двухступенчатость преподавания, с разбиением классов на 1-4-й и 5-8-й. В том абзаце учебного плана, в котором говорится о введении христологии и который включен в период, говорящий о духе времени, явно прослеживается мысль, что на самом деле христология принадлежит третьей ступени преподавания, которая начинается именно с того момента, когда можно начинать преподавать ребенку христологию. Первая фраза этого пассажа должна была бы в этом случае звучать так:

"И лишь тогда, когда такие понятия будут ребенку сообщены, то есть приблизительно в 12-летнем возрасте, мы переходим к третьей ступени преподавания". Здесь же имеется длинная фраза, заключенная в скобки:

"Теперь у нас нет возможности устроить это таким образом <...>", в которой слово "ступень" употребляется в двух различных значениях. После этого разорванная скобками фраза возобновляется:

"После того, как мы по мере сил разъяснили ребенку три ступени божественного, мы переходим к собственно христологии <...>"

Таким образом, христологией на самом деле должна была начинаться, если бы не оказалось невозможным сделать так вследствие обстоятельств, третья ступень, а вслед за ней должны были проходиться Евангелия. Однако рассматриваемый абзац должен был бы в этом случае заключаться фразой: "И лишь после этого мы переходим к Евангелиям"..

Тогда весь этот абзац резонно будет рассматривать как вставку; до него и после него вплоть до предложения "Для всего этого мы прежде всего пользуемся Ветхим Заветом" речь идет о трех ступенях рассмотрения божественного. С предложения же: "И вот тогда, когда мы переходим к христологии, однако предварив его [христианство] всем этим обширным подготовительным периодом [то есть используя Ветхий Завет] <...>" должен начинаться новый абзац, который вновь будет посвящен третьей неосуществленной ступени преподавания.

Однако все то, что в обоих этих абзацах говорится в отношении христологии и Евангелий, на самом деле согласно первому учебному плану должно было преподаваться детям уже в 5-м классе, вместо того чтобы перейти к этому в 7-м классе.

Лишь незадолго до Рождества, 22 и 23 декабря 1919 г., Рудольф Штайнер вновь посетил Конференции в школе. От этих Конференций остались лишь немногочисленные записи. В ответ на отчет одного учителя о накопленном им до сих пор опыте свободного преподавания религии Рудольф Штайнер дал ответ, дошедший до нас только в следующих строчках:

В свободном преподавании религии можно было бы попытаться разработать базирующиеся на воображении, мифические культовые образы, к примеру образ Митры в качестве преодоления низменной природы. Такие культовые образы можно было бы использовать для того, чтобы выдвинуть образный момент на первый план и включить повествовательный материал в мифическое, образное.
23.12.19

Приблизительно в это время было также устроено так называемое Воскресное действо для тех детей, которые получали свободное религиозное воспитание, их родителей и учителей. На этом счет имеется еще одна запись из материалов Конференции, запись которой сохранилась не полностью:

"Воскресные действа предназначены только для тех детей, которые принимают участие в свободном религиозном воспитании. Они представляют собой замену для тех людей, которые не принимают участия ни в каком ритуале, как для детей, так и для родителей. Воскресное действо

должно завершаться музыкальной частью, каким-то особым инструментальным произведением". 6.3.20

В ответ на рассказ о том, что один школьник, который принимал участие в уроках свободного религиозного образования, теперь снова посещает католические уроки, последовал ответ:

"Следует избегать ухода от свободного религиозного образования". 6.3.20

Первый год работы вальдорфской школы близился к концу. Он завершился не в середине лета, но уже в начале июня, потому что в общественных школах в Вюртемберге момент перехода от старого к новому учебному году был тогда перенесен с осени на Пасху.

На Пасху 1920 г. Рудольф Штайнер прочитал первый из своих заграничных педагогических курсов, так называемый *Базельский курс для учителей*. Здесь, в конце *11-й лекции* имеется набросок структуры конфессионального и свободного религиозного воспитания, с которым там и возможно ознакомиться. *Базель 1920, 11-я лекция*

14 июня 1920 г. было изменено распределение преподавания религии по ступеням, так что теперь предмет должен был преподаваться объединенным классам с 1-го по 3-й, с 4-го по 6-й и с 7-го по 9-й. - В тот же день было еще решено, кто должен принимать участие в Воскресном действе. Учебный план для вновь введенной ступени, с 7-го по 9-й класс, был дан 22 сентября того же года:

"С этой группой из 7-го, 8-го и 9-го класса мы могли бы перейти к тому, чтобы пояснять им в свободной теоретической форме такие вещи, как предсуществование и жизнь после смерти, как и все последствия жизни до существования. Дать на этот счет примеры; преподавать детям великие культурные взаимозависимости в отношении того, как все это выглядит. Миссия человека на Земле. Тут надо будет рассмотреть одного только Гёте или Жан Поля. Уже тут видно, уже по ним можно доказать, что их способности восходят к их жизни прежде рождения.

И еще, не правда ли, чрезвычайно хороший образ, который может быть переведен в план религиозного - это рассмотрение тела Лаокоона. Действительно, у Лаокоона так и происходит, что эфирное тело отделяется, и по этой причине тело физическое так вот корежит. Распад физического тела у Лаокоона - это есть нечто такое, на чем многое можно продемонстрировать. Следовало бы эту группу иметь. Однако такой испуг перед лицом распадающегося человеческого тела должен быть возвышен до религиозного уровня". 22.9.20

Один классный учитель рассказал, что он присутствовал на уроке религиозного воспитания в его классе, чтобы наблюдать за порядком; глядя с собственных глаз неким Цербером. Рудольф Штайнер сказал:

"Да, так оно и есть; такое, единственное исключение в определенном смысле возможно. Вот что сохраняется у нас из того, что возможно было бы отнести к нашей педагогике. Нам следовало бы исходить из того, что класс и учитель составляют единое целое. Но поскольку на уроках религии у нас

совмещены разные классы, я считаю это вполне возможным, если учитель данного класса будет присутствовать во время занятия, которое проводит другой учитель. Вряд ли мы сможем справиться с этим как-то еще, кроме как если постараемся устроить меньшие классы". 26.5.21

Сам от себя, а не в ответ на заданный ему вопрос, Рудольф Штайнер высказал в отношении религиозного воспитания следующее. Слова эти следует скорее всего относить к 10-му классу, который был впервые открыт ранним летом 1921 г., или, лучше сказать, к 8-му, 9-му и 10-му классам в качестве третьей ступени.

"Мы должны пробудить у детей чувство времен года. Также нам в большей степени следует обращать внимание на то, чтобы у детей возникал пластический образ Христа, и чтобы образ этот находился в самом центре вашего рассмотрения, так чтобы мы к этому возвратились и вся земная жизнь Христа находилась в центре нашего внимания. Следует оберегать личное отношение к Христу, также и на нижней ступени, так чтобы возникало некое внутреннее поклонение. Оберегать личное отношение детей к Христу! На уроке должно иметь место идеальное поклонение. Символ и образ должны играть здесь роль, так чтобы чувство также принимало в этом участие". 26.5.21

При обсуждении расписания в 8-м, 9-м и 10-м классах *16 июня 1921 г.* Рудольф Штайнер сказал в отношении свободного религиозного воспитания:

"Я много искал и не нашел никого. Необходимо, чтобы дети распределялись по классам. Мне хотелось бы избежать того, что религиозное воспитание выглядит в школе чем-то инородным". 16.6.21

При обсуждении учебного плана для 10-го класса *17 июня 1921 г.* Рудольф Штайнер сказал в отношении преподавания религии:

"Что касается свободного религиозного воспитания, то мы еще не дошли до того, чтобы пройти с детьми псалмы. Это должно было быть пройдено еще с десятилетками, чтобы они поняли псалмы. Обсудить весь материал, содержащийся в псалме; в некотором роде внутреннее рассмотрение того, что в псалме имеется, так чтобы возможно было завершить все пением псалма".

А на вопрос одного учителя религии о том, что ему теперь проходить, поскольку он уже "подошел к завершению сказок", Рудольф Штайнер сказал:

"Символику на том материале, который покажется тут подходящим, значение годовых праздников. Столько, сколько есть материала в этих лекциях о Рождестве, Пасхе, Троице. Вы можете обсудить львиную долю того, что содержится в лекциях. Если только все это правильным образом подать, все окажется чрезвычайно хорошо именно для этого возраста. По возможности опираться на праздники. Можно начать раньше, а закончить позже. Рождеством заниматься в течение четырех недель". 17.6.21

Определить, к какому классу относятся эти указания, невозможно.

На вопрос, о том, возможно ли использовать образы пророков Микеланджело, Рудольф Штайнер дал положительный ответ.

На вопрос относительно дальнейшего продолжения преподавания религии Рудольф Штайнер сказал:

"Невероятно, чтобы Христа возможно было бросить, быть этого не может".

На это учитель другой группы сказал: "А у меня проходится история Ветхого Завета". На это Рудольф Штайнер сказал:

"Не ограничиваться только историей Ветхого Завета".

На это тот же учитель осведомился относительно того, с чего ему следует начинать. Тогда Рудольф Штайнер дал общий обзор в отношении тем первых двух ступеней:

"На самом деле мы всегда в основном старались прежде всего опереться на природные явления. Так, чтобы мы рассмотрели одну тему на первой ступени, разобрав ее на уровне созерцания, а потом перешли к историям, к вымышленным рассказам. Потом - к Евангелию; разработать живые образы сцен из Евангелия от Иоанна. Мы начинаем с чего-то наподобие естественной религии. Дело в том, чтобы естественным образом перевести детей к религиозным восприятиям, опираясь при этом на все, что может быть использовано". 17.6.21

В связи с этим Рудольф Штайнер сделал замечание относительно того религиозного воспитания, с которым он столкнулся в Гаубинде. 17.6.21

16 ноября того же года на Конференции рассказывалось, что некоторые учителя устроили для учащихся уроки-собеседования, на которых велись разговоры в отношении мировоззрения. На это Рудольф Штайнер сказал:

"Не очень-то удивительно, что принадлежащие к конфессиям дети не приходят. Но в любом случае собеседование - это хорошая идея. И вы не можете избежать того, чтобы по вопросам мировоззренческого характера беседа не принимала здесь антропософский характер. Избежать этого вы еще сможете на преподавании религии, да и там навряд ли. А на собеседовании вы этого не сможете избежать. Да это и не нужно". 16.11.21

На Рождество 1921 г. Рудольф Штайнер прочитал в Дорнахе так называемый *Рождественский курс для учителей*, из которого выше в настоящей главе мы уже привели место насчет преподавания религии, где рассматривалось включение свободного преподавания религии в организм школы. Я полагал, что наиболее оптимальное место этому отрывку в ряду указаний Рудольфа Штайнера по преподаванию религии - именно там, хронологически же его следовало поместить здесь. Поэтому да будет нам позволено вспомнить о нем теперь еще раз, как о месте из столь важного, сыгравшего большую роль в становлении педагогического искусства Рудольфа Штайнера курса лекций, который постоянно использовался также и в разделах, посвященных другим дисциплинам. - В 16-й, последней лекции здесь имеется общая характеристика преподавания религии, каким оно должно было бы быть, вследствие чего место это находится в оппозиции к прочим его

указаниям, сводящимся к конкретным постановкам задач для различных возрастов.
Дорнах 1921/22

Одиннадцатый класс:

На жалобу одного учителя религии, которому 3/4 часа представлялись слишком незначительным временем, Рудольф Штайнер сказал:

"Для этой дисциплины просто благо, если дети занимаются этим чаще. Я не могу взять в толк, почему 3/4 часа - слишком мало. Я-то полагаю, что было бы лучше, если бы дети вспоминали об этом дважды в неделю. Я бы предпочел, чтобы урок был еще короче, но чаще". 28.4.22

На замечание в отношении преподавания искусства в 11-м классе, в котором была также упомянута задача рассмотреть отношение искусства к религии, Рудольф Штайнер сказал:

"Преподаванию религии должен быть свойственен другой оттенок. В случае преподавания искусства должна присутствовать такая интенция, что все здесь ориентировано на элемент художественного, на постижение художественного. В случае же преподавания религии я придерживаюсь того мнения, что нам следует работать в том направлении, чтобы в классе господствовало настоящее религиозное настроение. Это должно быть в каком-то роде религиозное воспитание. А вот ранее имела место интенсивная работа над интеллектуальным элементом в религии". 10.5.22

21 июня 1922 г. был дан план для 11-го класса. В отношении свободного преподавания религии тогда было сказано следующее:

"Перейти к такому уровню постижения предмета, который основывается на способности суждения, с тем чтобы перейти к обсуждению этой темы. До сих пор здесь имело место образное представление, теперь же важнее всего в преподавании религии перейти к понятиям. Рассмотрение вопросов, связанных с судьбой - в религиозной форме. Вопрос вины, искупления. Отец, Сын и Дух. От образов мы переходим к понятиям. Это переходит в некий род рассмотрения причинно-следственных связей".

Далее Рудольф Штайнер произнес:

"8-й, 9-й классы - с ними мы как определились?"

На это учитель сказал: "Мы отталкивались от рассмотрения группы Лаокоона". Тогда Рудольф Штайнер сказал:

"Нет необходимости в том, чтобы мы прошли все сразу. Вот как я думаю. Вы прошли части Евангелия от Иоанна. - Страшно трудно проходить с детьми историю творения, если не заниматься этим углубленно. А другой главы Ветхого Завета и не нужно. Я полагаю, было бы хорошо, если бы мы как-нибудь с детьми, которые знают Новый Завет, прошли Деяния апостолов. После этого мы можем вернуться к Евангелию от Луки". 21.6.22

22 июня 1922 г. подробно говорилось о задачах преподавания религии, о состоянии молитвенного подъема, которое должно им вызываться, а затем - о положении конфессионального преподавания в школе. 22.6.22

5 декабря 1922 г. говорилось об условиях, которым должен был бы отвечать учитель для того, чтобы быть в состоянии преподавать религию и в то же время отправлять обряды.

На вопрос относительно рассмотрения "Парсифаля" в 11-м классе 9 декабря 1922 г. Рудольф Штайнер сказал:

"Не правда ли, и в преподавании религии, и в преподавании истории самое существенное - это способ рассмотрения <...>"

Далее идет чрезвычайно обширное рассмотрение изменений, которые претерпел мотив Парсифаля в истории литературы.

17 января 1923 г. в связи с вопросом о преподавании религии Рудольф Штайнер говорит о полемике различного рода, затем - об отношении школы к антропософии как мировоззрению, и наконец - о роли символического при рассмотрении "Парсифаля".

8 марта 1923 г. говорилось о Празднике молодежи в школе и о конфирмации в христианской общине.

Двенадцатый класс:

25 апреля 1923 г. был принят учебный план для впервые открывшегося 12-го класса.

"Преподавание религии. Здесь мы могли бы дать общий обзор религиозного развития человечества. Начинать с этнографических, народных религий, далее переходить к мировым религиям. - Начинать с этнографических религий, где религии зависят от племен. Египетские религии местных богов. В Греции - повсюду также местные божества. Следует проходить это постепенно. Первоначально возникают такие религии, в которых культ неподвижен и нерасторжимо связан с местом, со священным местом. Потом - о том, как у кочевых народов на место священного места заступает шатер, так что здесь культовые действия перемещаются с места на место. Тут возникает народная религия. А затем - мировые религии, буддизм и христианство. Никакую другую религию мировой и назвать невозможно". 25.4.23

После этого Рудольф Штайнер указал еще для 9-го класса:

"Для 9-го класса - Деяния апостолов Луки, сошествие Св. Духа".

А на вопрос относительно апокрифов он сказал:

"Дети слишком малы, чтобы пройти с ними апокрифы. В апокрифах многое написано вернее, чем то, что имеется в Евангелиях. Мы постоянно дополняли их тем, что может быть проверено на основании апокрифов. Возникают мощные конфликты. У детей, когда они берутся за Евангелие, должно быть четыре Евангелия. Нам затруднительно объяснить, на чем

основываются противоречия. Если у них будут еще и апокрифы, все пойдет вразброд. Я бы взял Деяния апостолов".

Еще на один вопрос относительно преподавания религии в 10-м классе Рудольф Штайнер сказал:

"После Евангелия от Иоанна возможны различные пути; выбор между Марком и Августином; отобрать из "Исповеди" такие места, где он больше говорит о религиозном моменте". 25.4.23

После посещения школы накануне посторонними 12 июля 1923 г. Рудольф Штайнер сказал:

"Другое затруднение - в том, что мы чересчур зарываемся в антропософию. Вчера я сидел как на иголках - в связи с тем, что этот вчерашний посетитель нашел преподавание истории у нас излишне повернутым в сторону религиозного элемента. Не следует так делать, чтобы преподавание истории оказалось излишне сильно повернуто в сторону религиозного элемента. Для этого у нас есть преподавание религии. Вроде бы то были доброжелательные люди. И все же может случиться так, что именно на вальдорфской школе будет поставлено такое вот клеймо, что в содержание преподавания введено слишком много антропософского". 12.7.23

На вопрос одного учителя, что бы он предложил в качестве примера народной религии, Рудольф Штайнер ответил:

"Ветхий Завет, иудеи". 31.7.23

В августе 1923 г. был прочитан так называемый "Курс Илкли". В лекции от 15 августа имеется обширный пассаж, посвященный задачам преподавания религии. Мы можем привести оттуда лишь небольшой отрывок:

"Тому, кто желает воспитать ребенка в христианском духе, в глубочайшем смысле этого слова, необходимо обратить внимание на следующий момент. Все то, что разыгрывается перед миром в Таинстве Голгофы, то, что связано с личностью и божественной сущностью Иисуса Христа, до 9-го или 10-го года жизни не может представиться детской душе в верном свете. Мы подвергаем ребенка великим опасностям, когда еще до этого возраста мы не посвятим его в понятие обще-божественного, я бы сказал, в принцип божественного отцовства, не покажем ему, как божественный элемент живет во всех природных явлениях, как он живет во всем человеческом развитии, что во всем, куда бы мы ни посмотрели - в камнях, но также и в сердцах других людей, во всяком поступке, который другие люди совершают в отношении ребенка, вообще во всем живет божественное. Это обще-божественное мы должны воспринимать с благодарностью, а при помощи само собой разумеющегося авторитета учителя - должны научить ребенка ощущать к нему любовь. Таким образом мы готовимся к тому, чтобы именно между 9-м и 10-м годами жизни ребенка прийти к правильному отношению к Таинству Голгофы.

Тут бесконечно важно научиться понимать человеческое существо также и в отношении его развития во времени. Попробуйте только однажды

составить себе ясное представление относительно той разницы, которая существует между тем случаем, когда что-либо из Нового Завета желают сообщить ребенку в возрасте от 7-и до 8-и лет, и тем, когда в нем сначала хотят пробудить сознание божественного вообще, отталкиваясь от всякого природного существа, и уже тогда, в возрасте от 9-и до 10-и лет, обращаются к нему с этим Новым Заветом, чтобы только после этого развить у ребенка представление о нем. Теперь ребенок оказывается надлежащим образом подготовленным, он вжился в то надмирное величие, что содержится в Евангелии. Если же вы приметесь сообщать все это ребенку прежде этого, все это останется словом, останется негибким головным понятием, а весь человек в целом окажется здесь незахваченным. И тогда вы подвергаетесь той опасности, что религиозный момент в ребенке окаменеет и человек повлечет его по жизни в качестве чего-то окаменевшего, а не того, что со всей живостью пронизывает все его мировосприятие. Наилучшим образом мы можем подготовить ребенка к восприятию славы Иисуса Христа начиная с 9-го, 10-го года жизни, когда ребенка предварительно уже ввели в общую божественность всего мира в целом". *Илкли 1923, 11-я лекция*

Мы привели это место, поскольку тут содержатся важные указания в отношении конкретной постановки задач преподавания религии по отдельным возрастным ступеням, но читателю рекомендуется проработать его вместе с контекстом, в котором оно находится в лекции.

5 февраля 1924 г., после "Рождественской конференции" Рудольф Штайнер уточнил отношение преподавания религии к Антропософскому обществу. С этим можно ознакомиться в указанном месте. - Поступившая со стороны учительского коллектива просьба в отношении развернутого учебного плана для верхней ступени была перенесена на следующий день. Тогда же Рудольф Штайнер ответил еще и на вопрос о том, возможно ли ввести еще что-то такое, чем могли бы сопровождаться культовые действия в течение всего года. Рудольф Штайнер эту идею отклонил:

"Тогда дети окажутся погружены в состояние, внушенное им извне".

Он не желал устраивать из этого никаких "календарных мероприятий". - Все это также следует воспринимать в общем контексте. - На вопрос в отношении материала для преподавания религии в 9-м классе в тот же самый день были названы еще "Августин, Фома <Кемпийский>". Однако запрошенный учебный план для верхней ступени так и не был дан. 5.2.24

В заключение "*Бернского курса для учителей*" на Пасху 1924 г. в ответ на вопрос слушателей Рудольф Штайнер дал краткий обзор установок в отношении свободного преподавания религии в вальдорфской школе помимо конфессионального религиозного воспитания - для тех детей, родители которых совершенно явно желают свободного преподавания религии:

"Для этих детей следовало прежде всего разработать некоторые педагогическо-дидактические принципы преподавания религии. Что касается католического и евангелического преподавания, то там все

определяется соответствующими учителями. А то, на что ориентируемся в нашем свободном преподавании религии мы, подлежит совершенно тем же самым законам, как и все прочее преподавание, поскольку оно базируется на духовном познании человека. Преподавание религии устраивается нами таким образом, что прежде всего мы исходим из того, чтобы во втором периоде жизни ребенка развить в нем в душевно-духовном плане то, что в первый период наличествовало в нем естественным (природным) образом. Я уже обсуждал вопрос о том, как в первый период жизни ребенка его тело состоит с окружением в естественно-религиозном отношении. Оно отступает в душевный элемент по мере того, как тело освобождается, и теперь уже нам необходимо вновь пробуждать эту самоотдачу в отношении окружения в душевно-духовной сфере. Мы можем достичь этого наилучшим образом, если попытаемся развить в ребенке эмоции в отношении всех тех предметов, о которых ему рассказывалось в сказочной, баснословной форме. При этом нам следует прежде всего постараться вызвать в ребенке чувство благодарности за само существование, за те красоты, которые предоставляются ему миром. Если мы окажемся в состоянии пробудить у него чувство благодарности, постепенно оно перейдет в чувство любви. А уже отсюда возможно будет развить и нравственный момент". *Берн. Ответы на вопросы. 15.4.24*

При принятии учебного плана для нового 12-го класса, который должен был сдавать экзамены на аттестат зрелости лишь после года специальной подготовки, *30 апреля 1924 г.*, в отношении преподавания религии было установлено следующее:

"Вообще говоря, в том, что касается характера преподавания, учебный план в отношении религиозного образования уже дан. Не правда ли, в том, что вы мне уже дали - в этом ничего особенно менять не следует. Речь идет о старших классах. Все должно увенчиваться тем, что в 12-м классе нам следовало бы пройти обзор религий мира, причем сделать это не так, чтобы на основе этого обзора у вас возникало представление, что все религии на самом деле ложны, но напротив - следует показать их относительную подлинность, проявляющуюся в индивидуальных формах. Это должна быть 9-я ступень. На 8-й ступени должно быть подробно рассмотрено христианство, так чтобы на 9-й ступени оно представилось как бы синтезом религий. Христианство само по себе рассматривается в 8-м разделе. В 9-м же - обзор мировых религий, то, что они опять-таки вновь находят свое завершение в христианстве. На 7-й ступени следует дать некоторого рода гармоническую картину Евангелий. Христианство само по себе должно быть показано в своей сущности, в форме своего проявления. К этому времени они уже знают Евангелия. Итак, на 7-й ступени гармония Евангелий, на 8-й - христианство, на 9-й - мировые религии". *30.4.24*

Преподавание религии было тогда разделено следующим образом: 1-я ступень = 1-й и 2-й классы; 2-я ступень = 3-й и 4-й классы; 3-я ступень = 5-й класс; 4-я ступень = 6-й класс; 5-я ступень = 7-й класс; 6-я ступень = 8-й класс; 7-я ступень = 9-й класс; 8-я ступень = 10-й класс; 9-я ступень = 11-й и 12-й классы. - В

отношении запрошенного учебного плана для верхней ступени речи больше не было.

На вопрос относительно преподавания Библейской истории в 3-м классе Рудольф Штайнер рекомендовал Библию Шустера и прибавил еще следующее:

"Лучше, когда она рассматривается не в буквальном следовании тексту, а в свободной форме. Детям все должно преподноситься в свободной форме. Книга - это всего лишь подспорье для памяти". 2.6.24

На вопрос относительно различий в подаче Библейской истории в преподавании религии и в рамках основного урока Рудольф Штайнер ответил:

"Вы многому научитесь в методическом смысле, если поразмыслите, какой принцип лежит в основе того, что Библейская история рассматривается нами в двух различных местах. Не правда ли, когда мы рассматриваем Библейскую историю в рамках собственно учебного плана, мы относимся к ней как к чему-то в полном смысле общечеловеческому. Мы просто ознакомливаем детей с содержанием Библии, не придавая этому никакой особой религиозной окраски, относимся к этому как к светскому предмету. Здесь для нас имеет значение лишь то, что содержание Библии - это целиком и полностью классическая литература, как и любая другая классическая литература.

Но когда мы рассматриваем Библию в рамках свободного религиозного образования, мы исходим из религиозной точки зрения, а Библия ставится нами на службу свободного религиозного элемента. Если мы отнесемся к этому различию с подобающим тактом, если в рамках основного урока мы не станем заниматься поверхностным просветительством, тогда в пределах разработки этого тонкого различия мы можем научиться чрезвычайно многому в том, что касается нашей собственной педагогики. Тут - разница в смысле "как", однако эта разница в "как" имеет здесь чрезвычайно большое значение. - То, что было прочитано раньше, впоследствии будет читаться с целью закрепления. Я совершенно не в состоянии поверить, что та же шустеровская Библия - это неважный материал для чтения и т. д". 2.6.24

19 июня 1924 г. в ответ на заданный ему вопрос Рудольф Штайнер подробно рассуждал об отношении к преподаванию, даваемому христианской общиной, со стороны свободного преподавания религии.

В августе 1924 г. Рудольф Штайнер прочел в Торки свой последний педагогический лекционный курс. В его завершение он ответил на вопросы слушателей, причем в отношении свободного преподавания религии сказал следующее:

"Мы имеем школу, работающую по методике. Мы не вмешиваемся в то, как там протекает современная общественная жизнь, но при помощи антропософии мы находим наилучшие методики обучения, так что у нас, таким образом, имеется методическая школа в чистом виде.

По этой причине я устроил дело так, что преподавание религии с самого начала не было включено в наш учебный план, но католическое

преподавание религии было передано католическому патеру, а евангелическое - евангелическому пастору и т. д.

В первые годы большинство детей приходили к нам с фабрики, с фабрики Мольта. Тут пришло много детей людей, диссидентски настроенных к религии, детей безрелигиозных родителей. Однако наша педагогическая добросовестность, разумеется, потребовала, чтобы им также было дано определенное религиозное образование. Для этих детей мы и ввели свободное преподавание религии, так что и для этого свободного преподавания религии у нас также с самого начала появилась методика.

В рамках этого свободного преподавания религии мы сначала обучаем чувству благодарности при наблюдении всех вещей в природе. При том, что мы вообще-то просто рассказываем в форме мифов и легенд, что происходит с вещами - камнями, растениями и т. д., дело тут всегда состоит в том, чтобы направить взгляд ребенка на восприятие божественного во всех вещах. Таким образом, мы начинаем, я бы сказал, с некоторой разновидности религиозного натурализма - в его детской форме. Ребенок совершенно ничего не может понять в Евангелиях до указанного мной возраста - между 9-м и 10-м годом. Лишь тогда мы можем переходить к Евангелиям, а позднее - к Ветхому Завету. Таким образом, поначалу речь может идти лишь о том, чтобы ознакомить детей с некоторой разновидностью естественной религии. Для этого у нас имеется наша собственная методика. Предписанную программой религию, разумеется, следовало бы продвигать вперед аналогичным образом. Вам надо будет воспользоваться тем, что позитивного имеется в этой предписанной религии, чтобы в более обобщенном виде донести это до ребенка, однако все еще без опоры на Библейскую историю.

Лишь тогда, между 9-м и 10-м годами жизни, следует переходить к Евангелиям, а еще много позднее - к Ветхому Завету, т. е. начиная только с 12-и - 13-и лет.

Вот так приблизительно представляем мы себе свободное преподавание религии. Что касается католического и евангелического преподавания, то о них мы нисколько не заботимся.

В связи со свободным преподаванием религии у нас по воскресеньям происходит некоего рода обряд. Особый обряд имеется для всех и особый - для тех, кто покидает школу после 14-и лет. Все то, что практикуется в ходе обряда, постепенно сформировалось у нас на практике с течением времени. Обряд этот чрезвычайно хорошо воздействует на углубление религиозного чувства, дети относятся к нему с чрезвычайным благоговением.

Мы допускаем присутствовать на этом обряде также и родителей, и оказалось, что это свободное преподавание религии оказывает необычайно благотворное воздействие на возрождение христианства. В вальдорфской школе мы имеем доброкачественное христианство, потому что посредством этой натуралистической религии в первые годы ребенок постепенно

поднимается к постижению таинства Христа в старших классах". *Торки. Ответы на вопросы, 20.8.24*

Сделанные Рудольфом Штайнером указания, к сожалению, сохранились с пропусками. Не имеется распределенных по отдельным классам указаний в отношении преподаваемых тем. Положительно обещавшийся подробный план для верхней ступени так и не был разработан. И все же структура курса явно просматривается. Остается одно затруднение: указания, дававшиеся в Штутгарте, однозначно относят рассмотрение Ветхого Завета на низшую ступень в соответствии с постоянно выставляемым здесь требованием, чтобы на этой низшей ступени к детям обращался Бог-Отец, господствующее в природе божественное начало. Заграничные курсы по большей части находятся с этим в полном согласии, хотя "*Курс Илкли*" говорит о переходе к христологии в несколько более раннем возрасте, от 9-ти до 10-ти лет, нежели штутгартские курсы, говорившие о 12-ти годах, 7-м классе школы. Тому, что сказано в отношении "*Курса Илкли*", соответствует и "*Курс Торки*". Однако согласно этому последнему Ветхий Завет должен рассматриваться лишь начиная с 12-13-летнего возраста, в то время как во всех прочих местах, где говорится на эту тему, он переносится на более раннюю ступень.

АНТРОПОСОФИЯ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

Когда читатель прочтет этот заголовок, он может его до крайности поразить, особенно если представить его себе в качестве цели вальдорфской школы, между тем как, и это постоянно и везде подчеркивается, вальдорфские школы не должны быть школами мировоззрения. По этой причине, если речь вообще заходит об антропософии для юношества, то здесь может подразумеваться лишь такая антропософия, которая вынесена за рамки школы и обращена к тем учащимся старшего возраста, которые обращаются к своим учителям, об антропософских убеждениях которых им довелось слышать, с соответствующими вопросами.

9 апреля 1924 г., в конце Конференции, которая должна была завершить 1923/24 учебный год, Рудольф Штайнер, не в ответ на вопрос, а сам от себя, сказал так:

"Вот еще что надо рассмотреть. А именно, следующее. Это связано с различными путями развития нашего антропософского общества, которые могут ведь проявиться по-разному. Вот что явится в Дорнахе задачей на ближайшее время, задачей, разрешить которую на самом деле необходимо для дальнейшего педагогического развития. Именно, речь идет о том, что в нашей школе повышения квалификации, для учащихся этой школы, должно будет быть прочитан некий курс, в итоге которого на свет явится какого-то рода антропософия для юношества. Итак, некоего рода антропософия для юношества. Я многократно говорил о том, что антропософия в той форме, в какой она существует сегодня, на самом деле предназначена для взрослых, и что антропософию для юношества следует еще разработать. Для юношества более старшего возраста, для тех, кого называют молодыми людьми, антропософия, разумеется, подходит, так что здесь речь идет о тех, кто

находится в так называемом переломном возрасте. Вот это и должно быть разработано применительно к практическому образованию". 9.4.24

ЗЕМЛЕМЕРНОЕ ДЕЛО

Практические занятия землемерным делом продолжаются одну неделю, в течение которой 10-й класс размещается на турбазе или где-то еще, но там, где неподалеку имеется подходящая местность. Все это время занятия землемерным делом продолжаются в течение всего дня.

Первоначально, при открытии 10-го класса ранним летом 1921 г. Рудольф Штайнер указал:

"По технической механике [которая вместе с землемерным делом была введена в 10-м классе] нам необходим лишь один час в неделю, по землемерному делу и наброскам местности - также лишь один час в неделю. Полгода механика, полгода - землемерное дело и наброски местности". 17.6.21

Десятый класс:

"По землемерному делу достаточно, если вы продвинетесь с ним лишь настолько далеко, что сначала разберете определение горизонталей и сперва - такие маленькие топографические характеристики, как виноградник, выгон, огород, <...> чтобы у детей возникло представление, как их отображают". 17.6.21

Занятия, которые первоначально проводились на пришкольном участке первой вальдорфской школы, уже в скором времени были перенесены на юношескую туристическую базу. В ходе практической работы школьники и школьницы ознакомились и отчасти освоились с важнейшими инструментами и методами измерения; в конце курса вычерчивался небольшой, составленный по данным измерений всех участников, план земельного участка. Большое значение уделялось совместной работе и взаимопомощи учащихся.

После отчета учителя о пройденном в 10-м классе курсе землемерного дела Рудольф Штайнер сказал:

Одиннадцатый класс:

"Теперь мне бы хотелось, чтобы вы установили связь между землемерным делом и географией, с тем чтобы у детей возникло точное представление о том, что такое проекция Меркатора. Для этого вам необходимо будет обсудить, как, посредством совершенно особых, хитроумных методов, был получен парижский метр". 21.6.22

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ ПРИ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЯХ

В 10-м классе - 2 недели по 6 часов в каждую, в послеобеденное время.

В отношении этого курса мне известно только то, что было сказано Рудольфом Штайнером при открытии 10-го класса летом 1921 г.:

"В курсе учения о здоровье - простейшие повязки, приблизительно то, что принято называть первой помощью при несчастных случаях. Пусть при этом присутствуют мальчишки. Весьма тактично и очень осторожно - так оно и получится. Речь не идет о том, чтобы дети вообразили себе, что они всему этому научились; достаточно, чтобы у них составилось представление. Один час в неделю в течение полугода. - Следует обратить внимание на то, как девочки будут наблюдать за мальчиками, а мальчики - за девочками. Мальчики не должны этим заниматься, они должны привыкать (и это-то как раз очень хорошо) к состраданию к себе. Пусть немного порезвятся на предмет того, у какой из девочек это лучше всего получается". 17. 6. 21

Можно заметить, что при конкретном включении дисциплин в почасовой план в отношении преподавания первой помощи получился иной почасовой расклад на год, нежели было предусмотрено первым наброском от 17 июня 1921 г., который представляет собой идеальное требование в отношении данного курса.

* * *

В заключение воспроизводим очень важный, на наш взгляд, текст Рудольфа Штайнера. Текст выпущен из раздела "Учебный план по возрастам", где он должен находиться между восьмым и девятым классом (т. е. на с. 388):

"Когда ребенок вошел в возраст половой зрелости, достиг возраста 15-и, 16-и лет, в его внутреннем мире происходит тот перелом, в результате которого он от склонности к ориентации на авторитеты переходит к чувству свободы, а с этим чувством свободы - к зрелости своей способности суждения, к обретению проницательности. Тут свершается нечто такое, что следует внимательнейше учесть как в преподавании, так и в воспитании. Если мы до достижения ребенком половой зрелости пробуждали в нем чувства добра и зла, божественного и безбожного, то после достижения им половой зрелости он приобретает эти чувства, когда они поднимаются из его собственного нутра. Его рассудок, его интеллект, его проницательность больше не испытывают влияния, теперь он может свободно выносить суждения по собственному усмотрению.

Если мы еще раньше закладываем в ребенка заповедь, говорим ему: это ты делать должен, а то должен оставить, тогда эта заповедь переходит в нем в более зрелый возраст, и в нем постоянно будет присутствовать это суждение: человек должен делать то, человек не должен делать этого. Все развивается так, как принято. - Однако сегодня воспитание человека не должно оставаться в рамках общепринятого, человек должен иметь свое собственное суждение также и в моральной, в религиозной области. Если мы не свяжем ребенка в слишком раннем возрасте, это разовьется само по себе естественным образом.

По достижении человеком 15-и, 16-и лет мы отпускаем его в жизнь. Здесь мы уравниваем его с собой. Он оглядывается назад, на наш авторитет,

сохраняет о нас хорошие воспоминания, если мы были хорошими учителями и воспитателями; однако он приходит к своему собственному суждению. Мы не сковали этой способности, если воздействовали просто на его чувства. Итак, по достижении 14-и - 15-и лет мы отпускаем на волю душевно-духовный элемент, а в так называемых старших классах, начиная с них, мы рассчитываем на то, чтобы адресоваться к собственной способности суждения школьников и школьниц, к их пронизательности. Этой эмансипации к жизненной свободе ни в коем случае невозможно будет достичь, если мы будем догматически, приказательно навязывать моральные и религиозные понятия. Ее возможно достичь только в том случае, если в соответствующем возрасте от смены зубов и до достижения половой зрелости мы воздействовали исключительно на ощущения и восприятия. Это единственная вещь, которая так ориентирует человека в мире, что он в состоянии довериться своей собственной способности суждения.

И тогда мы достигаем того, что человек действительно, поскольку он был воспитан таким совершенно человеческим образом, научается чувствовать и воспринимать себя в качестве целостного человека. <...>

Дети, которые были воспитаны таким образом, начиная с 14-ти - 15-ти лет чувствуют себя неполноценными, если их не пронизывают моральное суждение и религиозное чувство. В этом случае они чувствуют, что в них как в людях чего-то недостает. И самым лучшим даром из всех, что мы можем передать людям в качестве религиозно-нравственного наследства, будет то, что мы воспитаем их так, что они будут рассматривать нравственный и религиозный моменты в качестве непосредственно принадлежащего к их человеческим свойствам, что не будут себя чувствовать целостными людьми, если их не пронизывает нравственное чувство, не согревает религиозное начало". *Илкли 1923, 13-я лекция*